

О некоторых вызовах современной литургической практики¹

Милошевич Ненад

Православный богословский факультет
Белградского университета (Сербия)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Милошевич Н.* О некоторых вызовах современной литургической практики / Пер.: Б. Ковачевич // Богослов. 2024. № 4 (4). С. 219–235.
DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.68.99.009

АННОТАЦИЯ Последние сорок лет Сербская Православная Церковь все активнее вливается в общественную жизнь. Этот процесс происходит одновременно с литургическим обновлением и с появлением различных новых обычаев. В этой работе рассматриваются два недавно введенных обычая — освящение и публичное сжигание бадняка накануне праздника Рождества Христова и плавание за Крестом в день Богоявления, а также все более распространяющееся буквальное применение положения устава о совершении Литургии Преждеосвященных Даров в вечерние часы. Исследовав указанные темы, автор делает вывод, что действия, изначально направленные на то, чтобы евангельская весть легче воспринималась современниками, в действительности приводят к противоположному результату.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: народное благочестие, сжигание бадняка, крещенское купание, Литургия Преждеосвященных Даров

¹ *Милошевић Н.* О неким изазовима савремене литургијске праксе // Српска теологија у двадесетом веку: истраживачки проблеми и резултати: зборник радова са научног скупа / Уред.: З. Ранковић. Београд: Православни богословски факултет, 2024. Књ. 21. Публикује се са незначителним сокращањима.

В

последние годы в Сербской Православной Церкви появились некоторые ритуальные обычаи, которые угрожают нарушить существующий порядок богослужений. При этом все более выражено стремление к «добросовестному» применению положений устава в отдельных случаях, в результате чего иногда происходит нарушение всей структуры богослужения, а также самого его смысла. Такие нововведения часто — результат самоуправства представителей духовенства, иногда же такие обычаи навязываются малоцерковленными мирянами. Следует подчеркнуть также как сознательное, так и неосознанное поощрение большим числом мирян, в основном едва воцерковленных, подобных мероприятий. Как наиболее заметные недавно введенные обычаи отметим освящение и публичное сжигание бадняка² накануне праздника Рождества Христова и плавание за Крестом на праздник Богоявления. В числе интервенций в область уставных чинопоследований тревожное явление — совершение Литургии Преждеосвященных Даров в вечернее время.

1. «ЧИН» ОСВЯЩЕНИЯ И СЖИГАНИЯ БАДНЯКА

Н

едавно установленная практика публичного сжигания бадняка накануне Рождества Христова — одно из явлений, принявших форму церковного богослужебного чина, содержание которого при этом сомнительно. Это мероприятие сопровождается развлекательной программой, которая завершается неизбежным фейерверком и другими увеселениями. Интерпретации символики бадняка различны: в обряде видят и языческое наследие³,

² Серб. бадњак — как правило, дубовые ветки или поленья.

³ Подробнее см.: Српски митолошки речник / Уред.: Ш. Кулишић, П. Ж. Петровић, Н. Пантелић. Београд, 1970. С. 20–23; *Нешковић В. В.* Божић у Боки Которској. Београд: Универзитет у Београду, Филозофски факултет, 2008. С. 53–54. Показательно мнение Веселина Чайкановича, который считал бадњак «на самом деле примитивным идолом», который является не фетишем, «а священным деревом — чем-то вроде демона растений» (*Чайкановић В.* Мит и религија у Срба. Београд, 2021. С. 46).

и христианский смысл⁴. При этом публичное сжигание бадняка становится самой интересной, а для некоторых людей и единственно важной особенностью праздника Рождества Христова. Мистагогическое же участие в тайне Воплощения⁵ осталось привилегией значительно меньшего числа причастников Тела и Крови Христовых.

Внесение бадняка в дома у православных сербов и его сжигание — древний обычай, о происхождении которого известно немного. Одни считают бадняк символом какого-то языческого божества (от которого наши предки, обратившись в христианство, не сумели отказаться), другие видят в дубовых или оливковых ветвях образ Самого Христа Спасителя — Древа жизни. По нашему скромному мнению, это уподобление несостоятельно и вызывает следующий вопрос: для чего языческое божество или даже образ истинного Бога сжигается на торжественном костре именно в праздник Рождества⁶? Упорное подчеркивание языческого происхождения символики бадняка и других элементов жизни православных сербов со стороны некоторых «ученых» умов — отнюдь не результат их научных изысканий, а скорее плач по язычеству, близкий к стремлению к неоязычеству в народе.

На происхождение обычая указывают свидетельства, записанные в некоторых уголках Сербского Поморья, Боки Которской и Герцеговины. Здесь в не столь давнем прошлом бадняк возлагался на очаг со смелыми словами хозяина дома: «Пусть горит идол виноватый, слава Тебе, Бог живой» (Которский

---

⁴ Св. Николай (Велимирович) по этому поводу замечает: «Бадняк представляет собой Христа. Как молодое и сильное дерево, Царь любви дал срубить себя, дабы омолодить мир благовонием своей вечной молодости... Принеся бадняк в дома, принесли ли вы Христа в дома ваши и в души ваши?» (*Никола (Велимировић), еп.* Духовно значење бадњака // Сабрана дела. Књ. 9. Himelstir, 1983. С. 103). Тот же святитель замечает и следующее: «Сербы считают, что твердое и крепкое дерево лучше мягкого символизирует Господа нашего Иисуса Христа» (Там же. С. 129).

⁵ «Приидите, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе...» (Первая самогласная стихира на вечерне Рождества Христова).

⁶ Желая воцерковить смысл обычая зажигания бадняка, св. Николай отмечает, что «как молодой твердый дуб, положенный на огонь, освещает и согревает стоящих вокруг, поющих: „Рождество Твое...“, так же Богомладенец Иисус Христос горит в огне своей любви к нам» (Там же. С. 129).

залив)⁷; или: «Пусть горит щепка проклятая, слава Тебе, Бог Святой» (Герцеговина). То есть в святую Рождественскую ночь по обету сжигается языческое божество, которому когда-то поклонялись древние предки, — «Пусть горит идол виноватый»; и одновременно исповедуется вера в Господа Иисуса Христа — «Слава Тебе, Бог живой». Более того, сопроводительная обсыпка лавром⁸ пола в доме выражает победу Живого Бога над языческими идолами — мертвой щепой. Наряду с этим крестообразное обливание бадняка вином наводит на мысль, что торжественное возложение этого особого дерева на огонь связано с культом мертвых⁹. Нечто похожее есть в нашей местной богослужебной практике: вином обливают не только умерших при опускании в могилу, но и могилы, а также коливо, приготовленное для усопших мирян и прославленных святых¹⁰. Учитывая, что эта практика относительно молодая, можно предположить, что ее переняли от обряда сжигания бадняка, а не наоборот. Перемена отношения к бадняку, вероятно, вызвана необходимостью придать этому акту другой смысл, очищенный от воспоминаний о языческом происхождении обычая, «ибо многобожие идолов упразднися», а также для того, чтобы усилить символику праздника Рождества. Чтобы создать атмосферу вифлеемской пещеры, согласно обычаю, по полу дома расстилается солома, а все члены семьи, сидя на полу, обедают из одной посуды, берут пищу руками и согреваются огнем из очага, как в ту святую и благословенную ночь. Огонь в этот праздник воспринимался не как обычно, он был освящен Тем, Кого он согревал в священной пещере. Так и дерево, которым разводили огонь, становилось освященным и особо

⁷ *Ђурић Л. С.* Бокелев сан у Америци — слика у једном чину. Сан-Франциску, 1904. С. 11.

⁸ В Боке Которской вместо соломы по полу дома рассыпают лавр, смешанный с другой зеленью (оливковый лист, ель и так далее).

⁹ Српски митолошки речник. С. 81.

¹⁰ Подробнее см.: *Убинариновић С.* Однос Православне Цркве према упокојенима кроз историју и савремени богослужбени изазови // Православни свет и Први светски рат: Зборник радова међународног научног скупа (Православни богословски факултет Универзитета у Београду, 5–6. децембар 2014. године) / Уред.: В. Пузовић. Београд: Универзитет у Београду, Православни богословски факултет, Институт за теолошка истраживања, 2015. С. 707–708.

почиталось, как это происходит со свечами и лампадами, которые мы зажигаем в храмах.

Однако публичное сожжение бадняка в общественных местах, например на территории церквей или на городских и сельских площадях, в присутствии большого количества людей, верующих и просто зевак, является совершенно новым обычаем, которому всего несколько десятилетий¹¹. Первое публичное сжигание бадняка произошло на плато перед Цетинским монастырем в 1978 г.¹², и это случилось по инициативе архимандрита Марка (Каланя), тогдашнего секретаря блаженнопочившего митрополита Даниила (Дайковича). Согласно устному свидетельству о. Марка¹³, сославшись на довоенный обычай, когда граждане несли бадняк солдатам в казармы для сжигания, он получил от УГБ¹⁴ разрешение на данное действие. Вдохновленный этой практикой, тогдашний настоятель монастыря святого архангела Гавриила в Земуне, а затем епископ Милешевский Филарет (Мичевич) где-то в 1985–1986 гг. ввел практику открытого сжигания бадняка¹⁵. Событие произошло на площади перед названным монастырем, и по этому случаю впервые был учрежден обряд освящения бадняка.

Для того времени такое событие было оправдано, учитывая, что после Цетине это был первый выход Церкви за пределы храмов, то есть первое публичное празднование Рождества. Далее, особенно после 1990-х гг., это явление распространилось по всем сербским краям, и сегодня редки места, где обычай сжигания бадняка не практикуется. Ныне он угрожает даже

---

¹¹ Зажигание бадняка — обычай, который в XVIII и XIX вв. встречается и у других европейских народов (*Нешкович*. Указ. соч. С. 60, 62).

¹² Вдохновением для этой инициативы, безусловно, послужило довоенное зажигание бадняка на открытом пространстве в казармах Королевства Югославия, то есть практика, позволяющая солдатам по случаю их отлучки из собственных домов с помощью такого обычного отмечать праздник Рождества. Подробнее об этом см.: там же. С. 55.

¹³ Телефонный разговор с о. Марком состоялся в праздник Богоявления 2022 г. Более подробное свидетельство архимандрита Марка Каланя дает проф. доктор Вучинич Нешкович в цитируемой монографии (Там же. С. 68–70).

¹⁴ Управление государственной безопасности СФР Югославии. — *Прим. перев.*

¹⁵ Публичное сжигание бадняка в Цетине «послужило образцом и стимулом для всех последующих публичных празднований Рождества в Черногории» (Там же. С. 68).

подавить или по крайней мере ослабить традиционное семейное празднование рождественской ночи в домах.

Попытку придать сжиганию бадняка церковный характер и превратить его в публичное мероприятие мы считаем неуместной. Потому что так семейно отмечаемый праздник Рождества с присущим ему особым смыслом может быть выведен на улицы и превращен в мероприятие с другим содержанием. Второй и для православных христиан несравнимо более важной причиной является канонический запрет на зажигание культовых костров. Согласно 65-му канону Трулльского собора, зажигание огня в каких-либо ритуальных целях для православных христиан считается тяжким преступлением, за что виновные подвергаются суровым наказаниям: «Повелеваем впредь никому не разжигать в новолуние перед своими лавками или домами костров, через которые иные, по некоему древнему обычаю, безумно отваживаются еще и перепрыгивать. Поэтому тот, кто сделает что-либо такое, если он клирик, да будет извержен, а если мирянин — отлучен...»

После этих четких указаний святой Церкви, произнесенных на святом Вселенском соборе, любое оправдание практики публичного сжигания бадняка излишне. Наконец, необходимо, чтобы верующих поощряли и пастырски наставляли правильно понимать смысл и значение семейных обычаев, связанных с проведением праздников, в данном случае — Рождественского сочельника. Благодаря такому священному научению они снова смогут надлежащим, традиционным образом участвовать в таинстве праздника в своих домах вместе со своими семьями, готовясь к настоящему и непосредственному соединению с Воплощенным Богом на праздничной Литургии.

2. «ЧИН» ПЛАВАНИЯ ЗА КРЕСТОМ

Происхождение этого «чина», или, точнее, обычая, может быть связано с уставной литургической практикой богоявленского благословения вод (ἡ εὐλογία τῶν ὑδάτων) в грекоязычных Церквях, а также с популярным русским обычаем купаться в открытых водоемах в праздник Богоявления. Новая практика

в Сербии может рассматриваться только как неудачная попытка «оцерковления» оригинального местного чина «плавания за Крест». К счастью, сам обычай возник не по воле или решению церковных властей и тем более не по какой-то особой духовной потребности верующих. Он возник на фоне спонтанного подъема народной религиозности, которая стала произвольно воспринимать Церковь и ее богослужения. О каком-то порядке или уставе нет даже речи, а всякий литургико-богословский смысл отрицается самим действием. Это скорее спортивное мероприятие с религиозным оттенком, очень часто дополняемое или «украшенное» элементами, не подходящими для христианского богослужения.

Это бы не было большой проблемой, если бы в обряде не участвовали священнослужители и если бы Честной Крест, несмотря на уважение, которое оказывают ему пловцы, не использовался в качестве спортивного реквизита. Поэтому мы считаем, что для того, чтобы сохранить святость праздника Богоявления, Честного Креста и церковных священных действий, необходимо отличать иерологическое содержание от фольклорного.

Чин Великого освящения воды возник в глубокой древности в рамках таинства Крещения, совершаемого в определенные праздники (Великая суббота, Пятидесятница, Рождество, Богоявление, Лазарева суббота)¹⁶. Освященная на Богоявление вода имела особое значение для верующих именно потому, что в этот праздник совершалось воспоминание о Крещении Господа Иисуса Христа в реке Иордан. Верующие брали эту воду и уносили ее для освящения домов, питья и окропления ею в течение всего года. Погружение Честного Креста в освященную воду¹⁷ символизирует погружение Господа в Иордан. Учитывая,

¹⁶ О происхождении чина водоосвящения см. подробнее в: *Милошевић Н. Молитвослов*. Београд, 2012. С. 17 и 30.

¹⁷ «И тотчас благословляет воду крестообразно Честным крестом. Он погружает его вертикально, опуская в воду и поднимая...», таким образом изображая Крещение Спасителя Иоанном на реке Иордан. Следует подчеркнуть, что устоявшаяся практика некоторых священнослужителей, которые окунают крест перевернуто, вместе с кропилом из базилика, и таким образом многократно образуют знак креста в воде, является неправильной, потому что речь идет не о моменте освящения воды крестом, как многие считают, который иначе совершается эпиклезом Святого Духа с произношением слов: «Ты убо, Человеколюбче Царю, прииди и ныне...» и «Сам и ныне, Владыко».

что с самого начала церковной истории крещения совершались как в стоячих, так и в проточных водах, естественно было, что там же совершалось и водоосвящение. С развитием богослужения в византийский период возник комбинированный способ водоосвящения: в храме (баптистерии) и на открытых водах (в реке, море, озере).

Таким образом, там, где существует обычай и где позволяют обстоятельства, выход на реки или в другие воды с пением тропаря являлся продолжением чина освящения воды в храме¹⁸. А трехкратное погружение креста в воду, будь то купель, или река, или море, с пением тропаря «Во Иордане крещающуся» является заключительным торжественным штрихом Великого водоосвящения, которое символически представляет собой само Крещение Спасителя в Иордане, и поэтому только оно и только в таком смысле может быть принято священнослужителями и народом. Любое отклонение от этого порядка и приписывание ему какого-либо другого смысла или содержания является грубым согрешением перед священством чина, фактически кощунством.

Кроме вышеизложенного следует выделить несколько фактов, касающихся правильного отношения к святому Кресту в христианском богослужении. Широкое почитание Креста указывает на подходящее отношение к этой самой драгоценной христианской реликвии. Несмотря на частое и непреднамеренное безрассудное использование символа Живоносного Креста, например это многочисленные изображения его в наших храмах (часто неуместные и чрезмерные — на полах, покрывалах или мебели, вплоть до различных расходных материалов, продаваемых в церквях, — фитилей и угля), Церковь выделила наиболее подходящий и уместный образец, на который следует равняться при каждом использовании этого спасительного орудия, который в прямом смысле этого слова есть животворящий, — это чин Воздвижения Честного Креста, совершаемый

---

¹⁸ В рукописных Молитвословах, начиная с VIII в. (L'Eucologio Barberini gr. 336. Roma, 1995. P. 132), вплоть до самых последних печатных изданий находится «Вторая молитва над водой Святого Богооявления» (Εὐχή ἄλλη εἰς τὸ ὕδωρ τῶν ἁγίων Θεοφανίων, λεγομένη ἐν τῇ ψάλλῃ τοῦ μεσεαύλου τῆς ἐκκλησίας), которая произносится над фиалом во дворе церкви: «Боже, Боже наш, Который во времена Моисея горькую воду народу Твоему претворил...»

на одноименный праздник. С каким благочестием, особым трепетом и величественным благолепием это непобедимое оружие выносят на поклонение, говорит богослужебный устав праздника. Существовало правило, как свидетельствуют древнейшие письменные памятники¹⁹, по которому Крест для благословения (*σταυρός εὐλογίας*) хранился в сокровищнице храма, а в новое время — на престоле (не для того, чтобы быть под рукой священнослужителей на разные случаи, а потому, что честная трапеза — самое почитаемое место, подходящее для его хранения), тогда как на Литургии им благословляет архиерей, завершая молитву анафоры благословением: «И да будут милости великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа», что, по сути, и есть незаменимое воздвижение на каждой Литургии как ее структурный элемент. Использование Креста для иных целей, таких как состязание под названием «плавание за Крест», не согласуется с церковным этосом почитания Креста Господня.

Обычай купаться (погружаться в открытую воду), практикуемый братьями-русскими и в какой-то форме братьями-греками, — это благословенный обычай, не сильно отличающийся от первоначального — питья освященной воды и окропления ею. Поскольку мы верим, что освящением воды в праздник Богоявления в храме или на реке освящаются все потоки вод²⁰ под небом, значит, купание в водах этого дня для христиан является исключительным благословением освящения собственного тела, то есть своего рода возобновлением крещенского погружения.

---

¹⁹ После вечерни в день Креста «берет священник (из ризницы. — *Н. М.*) Честной Крест с диском на голове, а перед ним несут две свечи. И возлагает Честной Крест, вносит его в святой алтарь на Святую трапезу на место Евангелия, а ставит Евангелие на верхнее место, и зажигает перед ним (Крестом) свечу на всю ночь». А на утрени, после Славословия, священник берет «кадило с ладаном и подходит к святой трапезе, и кадит Честной Крест крестообразно, берет его на голову и выходит к северным вратам, а предшествуют ему две свечи...» Обычно считается, что этот порядок почитания Креста предписывается уставом только из-за праздника, а на самом деле это почитание отводилось ему веками, но в последнее время оно значительно ослабло.

²⁰ Выход из храма после освящения воды и второе, сокращенное освящение воды в фиале храма, несомненно, является символом освящения всех вод в природе, и, по всей вероятности, из этого первоначального порядка возникла практика второго или повторного освящения воды в сам день Богоявления.

Имея все это в виду и стремясь быть верными преданию Церкви через соблюдение богослужебного порядка, мы считаем необходимым, чтобы ответственные церковные пастыри прибегли к литургической акривии и проследили за тем, чтобы чин Великого освящения воды был священен и невредим. Индивидуальные или групповые погружения верующих в воду могут проводиться по собственной инициативе в любом подходящем месте. При этом спортивно-соревновательные мероприятия, несомненно, должны поддерживаться в смысле формирования богатырского духа и крепкого характера, основанного на христианских ценностях, но их следует организовывать более подходящим образом.

3. СОВЕРШЕНИЕ ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В ВЕЧЕРНИЕ ЧАСЫ

В добавок к упомянутым нововведениям замечено, что в нашей Поместной Церкви в последние десятилетия на местах совершается Литургия Преждеосвященных Даров ранним вечером. Этот обычай взят из Эладской Церкви, где присутствует правило служить Преждеосвященную по средам пополудни, а в пятницу в утренние часы. Причиной перехода службы с обычного утреннего времени на ранние вечерние часы является желание дать возможность верующим, которые работают, участвовать и причащаться в этом особенном великопостном богослужении. Учитывая, что у греков во время святой Четыредесятницы, каждую пятницу в вечернее время служит торжественный акафист Пресвятой Богородице (οἱ χαίρετισμοί), одно из самых популярных великопостных богослужений, служение Преждеосвященной в те дни должно было совершаться в утреннее время. Поскольку и в нашей стране существует проблема, связанная с участием работающих в еженедельных богослужениях, можно предположить, что это и было причиной указанного решения. Однако кажется, что поспешное и непродуманное принятие практически полезных решений может привести к гораздо большим проблемам по сравнению с теми, которые возникают из-за

решений, считающихся непрактичными или даже ошибочными.

В церковном сознании Евхаристия является пасхальным событием не только по той причине, что она была установлена на Пасху (Пасха — время от вечера Великого четверга до Святой и Великой Недели), но и потому, что сама суть ее служения — это каждый раз празднование Пасхи Господней. Ее совершение реализует участие (причащение) общины верующих, так же как и каждого человека, в Пасхе — смерти и Воскресении, а еще напоминает о втором пришествии Господа: «Сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание. Ибо всякий раз, когда вы едите Хлеб сей и пьете Чашу сию, смерть Господню возвещаете (и воскресение Его исповедуете), доколе Он придет»²¹. Это есть событие радости через участие в вечной жизни во Христе. Но, с другой стороны, пост — особенное время, в течение которого Церковь наставляет своих верующих к покаянию и очищению от грехов ради более крепкого и тесного приобщения ко Христу, Искупителю и Спасителю. Пост пробуждает в человеке осознание собственного падения и пребывания всего мира во зле, и поэтому церковные богослужения в этот период устроены по-другому. Поскольку время, проведенное в покаянии и посте, возвращает человека к самому себе, благодаря чему он сокрушается в молитве и покаянии, сосредотачивается на милостыне и всякой благотворительности ради смягчения сердца и очищения совести, Церковь ставит Евхаристию как конечную цель его хождения по «пустыне» поста. Господь Иисус Христос, Который есть наш Путь, Истина и Жизнь²², то есть образец во всем, в том числе в посте, по Своему искупительному замыслу уходит в пустыню, постится и молится, изнуряет себя²³, готовясь к искупительному пути, к Своей Пасхе — Кресту и Воскресению. Поощряя верующих в пределах возможностей подражать этому искупительному и спасительному образцу, желая во всем Ему соответствовать, Церковь установила дисциплину поста, а также особо устроенное литургическое время. Церковь реализует литургическую

²¹ 1 Кор. 11:24–26; также Анафора святителя Василия Великого.

²² Ин. 14:6.

²³ Лк. 4:1–13.

программу, которая «означает и ее радость или печаль, ее жизнь и конкретное существование»²⁴. Во время поста, время, не соответствующее евхаристической радости, Церковь запрещает совершение Евхаристии, но при этом не лишает верующих благодатного источника жизни и причащает их Дарами, принесенными и совершенными на воскресной Литургии.

Литургия Преждеосвященных Даров — это специфическое богослужение, которое совершается в настоящее время только в Четырдесятницу, в прошлом же она служилась по средам и пятницам в течение всего года. Чинопоследование было смоделировано по образцу праздничной вечерней Литургии святого Василия Великого. Она состоит из двух частей: последования вечерни и элементов Божественной Литургии. Согласно древнему правилу, которое восходит к временам святых апостолов²⁵, верующие должны приступать к святому причастию ежедневно²⁶ или по крайней мере четыре раза в неделю²⁷. Канонические положения о нецелесообразности совершения приношений (потому что Евхаристия — это пасхальное, радостное событие) в дни строгого поста (времени скорби) дополнялись практикой причащения Дарами, освященными на воскресной Литургии. До появления формата совместного причащения в храмах верующие относили частицы святых Даров в свои дома, чтобы самим ежедневно причащаться²⁸.

Самое древнее упоминание Литургии Преждеосвященных Даров встречается в 52-м правиле Трулльского собора 692 г., а древнейшие свидетельства о ее форме находим в знаменитом «Евхологии» Барберини²⁹, датированном немного позже (VIII в.). Очевидно, чин Преждеосвященной существовал в церковной практике и до этих дат. Упомянутый 52-й канон Трулльского

²⁴ Шмеман А. Велики пост. Крагујевац, 1983. С. 74.

²⁵ Деян. 2:46.

²⁶ Свт. Василий Великий в «Письме Кесарии патрици» говорит: «Причащаться ежедневно Святым Телом и Кровью Христовой — хорошо и полезно...» (PG. T. 32. Col. 484).

²⁷ Свт. Василий в упомянутом труде также указывает на следующее: «Мы действительно причащаемся четыре раза каждую неделю, по воскресеньям, средам, пятницам и субботам, а также в другие дни, если вспоминаем святого» (Ibidem).

²⁸ Ibid. Col. 485.

²⁹ L'Eucologio Barberini gr. 336. P. 310–314.

собора указывает: «Во все дни поста Святой Четырдесятницы, кроме субботы, воскресенья и Святого дня Благовещения, да совершается священная Литургия Преждеосвященных Даров», что ясно указывает на пост как на причину ее существования. Положение Трулльского собора основывается на уже существовавшем правиле не совершать Литургию в дни Великого поста. В этом нас убеждают и каноны Лаодикийского собора второй половины IV в. Так, 49-й канон этого собора гласит, что «не подобает в Четырдесятницу приносить Святой Хлеб, разве только в субботу и в день воскресный», и что не следует отмечать память о страдании святых мучеников (51-й канон), так же как и свадьбы и дни рождения (52-й канон).

Причащение верующих в период Четырдесятницы (понедельник —пятница) происходит после захода солнца, в рамках вечернего богослужения, когда заканчивается время дневного поста. Важно подчеркнуть, речь идет о тотальном посте, что буквально означает отказ от еды и питья с ужина предыдущего дня до момента причащения, что и является причиной соединения причащения с последованием вечерни. Такое соотношение поста и причащения определило и время совершения Литургии Преждеосвященных Даров, так же как и время продолжительности поста перед Причастием. Итак, пост длится почти двадцать четыре часа, а причащение происходит по истечении поста, в ранние вечерние часы.

Со временем произошло нарушение установленного порядка. Ограничение причащения верующих способствовало ослаблению дисциплины поста. Осознание того, что тотальный пост завершается только после вечернего богослужения, привело к тому, что в Четырдесятнице время служения вечерни сместилось — кое-где на ранние послеобеденные часы, а кое-где на утренние часы, в зависимости от того, как верующие практикуют пост. Следовательно, служение Литургии Преждеосвященных Даров при таких обстоятельствах оставалось привилегией монастырских общин и епископских кафедральных соборов, в то время как на приходах практика ее служения почти исчезла, до новейшего времени так называемого литургического возрождения, когда она снова была возвращена в богослужебную программу многих приходов.

Учитывая обстоятельства, в которых живут современные христиане, а также их отношение к посту, пересмотр времени служения Преждеосвященной становится серьезной проблемой, к решению которой подходят легкомысленно, без должного литургического и богословского рассуждения. Правильный способ говения сегодня ограничен исключительно временем евхаристического поста, то есть с полуночи до причащения на утренних Литургиях. Такой пост также практиковался при возрождении практики совершения Преждеосвященных Литургий по средам и пятницам во время Святой Четыредесятницы. Одним из наиболее выраженных стремлений литургического обновления была «расстановка вещей на свои места», а поскольку, как правило, Преждеосвященная совершается вечером, то было естественно, чтобы она совершалась в рамках вечернего последования. Однако поскольку ни священнослужители, ни большинство верующих, желающих причащаться в эти дни, не способны выдержать двадцатичетырехчасовой пост, то вошло в обычай «правило» шестичасового поста перед причащением. Практически это означает, что пост перед причащением начинается после полудня.

Мы должны сказать, что такая практика является грубым нарушением как смысла поста и способа причащения, так и вообще смысла литургического времени святой Четыредесятницы. Прежде всего шестичасовой пост перед причащением никогда не являлся правилом для православных, а представляет собой положение католического Тридентского собора, которое действовало для католиков вплоть до II Ватиканского собора, на котором пост был сокращен всего до одного часа. Во-вторых, единственный смысл причащения в таком виде (то есть Преждеосвященными Дарами) и в предписанное для причащения время (вечером) — это полный двадцатичетырехчасовой пост. Истинное время совершения Литургии преждеосвященных даров — это вечер, время после захода солнца, то есть когда истекает каноническое время поста. Поэтому когда священнослужители и верующие ревнуют о посте и соблюдают его по правилам святых канонов, и служение Преждеосвященной вечером является единственно правильным. Однако служение Литургии Преждеосвященных Даров вечером только из-за ревности к богослужебному уставу, но при этом несоблюдение

положений о посте и о причащении во время поста есть тяжкое согрешение против поста и причастия. По этой причине Святой Архиерейский собор Сербской Церкви 23 мая 1995 г. принял решение, что «в случае служения Преждеосвященных Литургий в вечернее время священники и верующие, желающие причаститься на этих литургиях, должны... воздерживаться от еды, питья и курения с полуночи»³⁰.

* * *

Принимая во внимание вышеизложенное и анализируя упомянутые явления, а также ряд других проблем современной практики богослужения в Сербии, мы пришли к следующим выводам.

Восторг от массового участия часто недостаточно воцерковленных христиан в торжествах, посвященных величайшим церковным праздникам, прежде всего на Рождество и Крещение, в решающей степени способствует тому, что священнослужители без рассуждения, а иногда и против своей воли приходят к решениям, противоречащим многовековому церковному Преданию. Наряду с этим воодушевление, особенно у более молодых верующих, допускает определенные спорные новшества, среди которых измененная практика служения Литургии Преждеосвященных Даров, а кое-где даже изменения и в обычной Литургии. Однако новшества такого рода грозят сформировать спорные «чинопоследования», которые могут стать альтернативой уставному церковному богослужению³¹, а также навязать неправильное понимание церковного порядка и дисциплины.

---

³⁰ Одлука Светог Архијерејског Сабора Српске Православне Цркве (бр. 31/зап. 102), од 23/10. маја 1995. године.

³¹ Уже было замечено, что во многих приходах вечерние последования заменяются акафистами и молебнами, а в некоторых случаях и крестными ходами.

БИБЛИОГРАФИЈА

Ђурић Л. С. Бокелјев сан у Америци – слика у једном чину. Сан-Франциску, 1904.

Милошевић Н. Молитвослов. Београд, 2012.

Нешиковић В. В. Божић у Боки Которској. Београд: Универзитет у Београду, Филозофски факултет, 2008.

Никола (Велимировић), еп. Духовно значење бадњака // Сабрана дела. Књ. 9. Himelstir, 1983.

Убинариновић С. Однос Православне Цркве према упокојенима кроз историју и савремени богослужбени изазови // Православни свет и Први светски рат: Зборник радова међународног научног скупа (Православни богословски факултет Универзитета у Београду, 5–6. децембар 2014. године) / Уред.: В. Пузовић. Београд: Универзитет у Београду, Православни богословски факултет, Институт за теолошка истраживања, 2015.

Српски митолошки речник / Уред.: Ш. Кулишић, П. Ж. Петровић, Н. Пантелић. Београд, 1970.

Чајкановић В. Мит и религија у Срба. Београд, 2021.

Шмеман А. Велики пост. Крагујевац, 1983.

L'Eucologio Barberini gr. 336. Roma, 1995.

On some of the challenges of modern liturgical practice

Milošević Nenad

Orthodox Theological Faculty of the
University of Belgrade (Serbia)

FOR CITATION: *Milošević N.* On some of the challenges of modern liturgical practice /

Transl.: B. Kovačević // Bogoslov. 2024. № 4 (4). P. 219–235.

DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.68.99.009

ABSTRACT Over the past forty years, the Serbian Orthodox Church has been increasingly involved in public life. This process takes place simultaneously with the liturgical renewal and the emergence of various new customs. This work examines two recently introduced customs – the consecration and public burning of badnjak on Christmas Eve and swimming behind the Cross on Epiphany Day, as well as the increasingly widespread literal application of the provision of the charter on the celebration of the Liturgy of the Presanctified Gifts in the evening hours. After examining these topics, the author concludes that efforts initially aimed at making the gospel message easier for contemporaries actually lead to the opposite result.

KEYWORDS: Popular piety, burning of badnjak, Epiphany bathing, Liturgy of the Presanctified Gifts